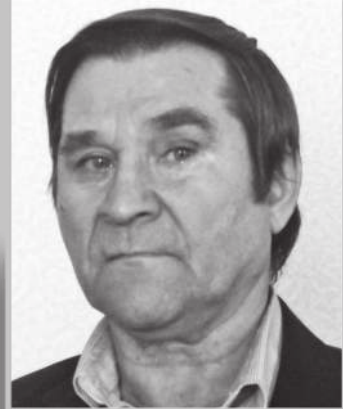

Айса Абушаев

г. Польшаево

Как Алексей на концерт попал

Корабль после похода пришвартовывался на своём тридцать третьем причале, причале гидрографических судов Тихоокеанского флота. По кораблю по громкой связи разносились команды: «Команде приготовиться к швартовке. Боцкоманде наверх. Ютовым на ют. Баковым на бак. Отдать якорь...» и, наконец: «Подать трап».

Старшина первой статьи Алексей Алексеев был на вахте, дежурным по своей боевой части БЧ-5. Вся команда корабля состоит из боевых частей.

Алексей был из боевой части БЧ-5, электромеханической. По приказу командира БЧ-5 вахтенный и два электрика быстро, без заминок перешли на электроснабжение корабля с берега, растянув кабель с корабля до электроподстанции, произвели подключение, остановив корабельные вспомогательные дизели. Через три дня наступала среда, день увольнения на берег. У солдат увольнительные дни – это суббота и воскресенье, а у моряков – ещё и среда. Создатель Флота Российского, Пётр Великий – в одном из своих вердиктов по флотским делам так и сказал: «..., а посему отпускать матроса три раза в неделю на берег». Начало вердикта мы, по причине неблагозвучия не будем оглашать. Император знал, что делал, а Алексей по себе знал.

Вечером с берега вернулся помощник командира корабля капитан второго ранга и сообщил, что в Доме офицеров состоится концерт артистов советской эстрады с участием И. Кобзона, Л. Мондрус, эстрадного оркестра под управлением Л. Утёсова и других знаменитостей, а перед концертом выступит космонавт Г. С. Титов. Билет капдва себе купил, но сказал, что билетов больше нет. Алексей собирался как раз в эту среду в увольнение, и весть о предстоящем концерте его любимых артистов подействовала на него удручающе. Дома у него были магнитофонные записи этих и других певцов, а здесь была реальная возможность увидеть «живьём» их, и на вот тебе – билетов нет! Что-то надо придумать. Но что? В увольнение Алексей пошёл, и пошёл прямо в Дом офицеров на желанный концерт, весь увешанный фотоаппаратами разного калибра. Собранный на корабле фототехника количеством семь штук придавала Алексею внушительный вид и с этим уверенность.

По этой причине Алексей смело встал в очередь. Кассиру вместо билета, показал, не раскрывая, удостоверение специалиста первого класса дизелей надводных кораблей, имеющее красную корочку с оттиском «Министерство обороны», и представился корреспондентом газеты «Боевая вахта». Это подействовало. Мало того, обнаглевший новоявленный корреспондент попросил провести его для взятия интервью у артистов за кулисы. Что было и сделано. Таким образом Алексей оказался в самой выгодной позиции, о какой только можно мечтать – в непосредственной близости с артистами.

Айса Ибрагимович Абушаев родился 14 января 1947 г. Четыре года служил на Тихом океане на корабле редактором корабельной газеты. Образование высшее. Индустриально-педагогический техникум КузПИ. Прошел путь от горнорабочего до начальника участка. Проработал на шахте почти 40 лет. Ныне на пенсии. Женат, есть дочь и два внука. Публиковался с 15-ти лет в газете «Горняк», в коллективном литературном сборнике «Вечно-го неба печаль», журнале «Русский писатель»; альманахах: «Чувства без границ», «Вереницы», «Кольчугинская осень», «Образ»; «Литературной газете»; в городских периодических изданиях: «Польшаево», «Городская газета» и др. Лауреат городских литературных конкурсов. Член литературной группы «Прометей». Член Союза кузбасских писателей. Автор книг стихов и прозы «Всякая всячина» и «Всякая всячина и...»

Пока ошалевший работник газетного дела приходил в себя от такого лёгкого осуществления задуманного, вышел на сцену бойкий конферансье в сером костюме, назвался Геннадием Хазановым и объявил:

«На сцену приглашается лётчик-космонавт, Герой Советского Союза Герман Степанович Титов». Пока зал приветствовал оглушительными аплодисментами героя космоса, Алексей лихорадочно разбирал фототехнику. На корабле не было времени определить, в каком фотоаппарате была плёнка.

По этой причине взял первый попавший в руки фотоаппарат, это был «ФЭД», и лихорадочно начал снимать проходившего мимо космонавта с разных ракурсов, целых пять снимков. Герман Степанович выступал четверть часа. Алексей сделал ещё два снимка и приготовил к съёмке следующий аппарат – это был «Зоркий». Ознакомился с оставшейся фототехникой – это было ещё два «ФЭДа» и три фотоаппарата одного типа – «Смена». Весь мокрый, как-будто был за бортом, Алексей тихонько снял аппараты и бушлат, положил у стенки и с «Зорким» наизготовке приготовился к съёмке, зорко вглядываясь в загадочную часть сцены, откуда являлись народу артисты. Вышли композитор Ян Френкель и поэт Игорь Шаферан. Высоченный, с низким тембром голоса композитор исполнил песню «Русское поле» на слова И. Шаферана, этот момент и последующие увековечил «Зоркий». На сцену вышла несравненная, очаровательная, великолепная, и ещё множество комплиментов в один миг возникло у Алексея, в полупрозрачном платье из божественного газа, прошла в двух метрах от Алексея сказочной феей его кумир Лариса Мондрус, и повеяло с её стороны лёгким ветерком, который принёс дурманящий аромат, окутавший, затуманивший, замутивший молодую, не познавшую ещё женской любви головушку. Очнулся Алексей – пришёл в себя и увидел, что, находясь в состоянии прострации, истратил фотоплёнку и «Зоркого», и одной «Смены». Ничего, ещё две «Смены» есть. Проводил глазами певицу, а в ушах всё ещё звучал её несравненный голос, и опять окунулся в несравненный аромат.

Объявлен на выход ещё один кумир – Иосиф Кобзон. И слушал, и как опытный кинооператор с дозволенных позиций, Алексей, а он таковым и стал себя считать, производил съёмку, и вся плёнка закончилась.

Вернулся Алексей на корабль оглушённый, в голове шумело, как при сильном шторме. Доложил дежурному по кораблю, что за время увольнения происшествий не случилось, но дежурный внимательно посмотрел на старшину и приказал: «Товарищ старшина, а ну-ка дышите». Алексей добросовестно выдохнул и вдохнул. Дежурный почему-то не поверил и приказал повторить процесс выдоха, долго принюхивался и, нанюхавшись, сказал «Гм» и отпустил. Алексей пошёл на камбуз, но кушать не хотелось, он был полон чувств. Эйфория! Он был совсем рядом, как никто, со своими кумирами! Так и лежал с открытыми глазами до команды: «Команде вставать! Приготовиться к построению на физзарядку!»

